01,09

Особенности электронной структуры и спектральных свойств соединений NdNi_{5-x}Cu_x

© Ю.В. Князев¹, А.В. Лукоянов^{1,2}, Ю.И. Кузьмин¹, А.Г. Кучин¹

¹ Институт физики металлов УрО РАН, Екатеринбург, Россия ² Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия E-mail: knyazev@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 10 апреля 2013 г.)

Методом оптической эллипсометрии в интервале длин волн $0.22-16\,\mu$ m исследованы спектральные свойства интерметаллических соединений NdNi_{5-x}Cu_x (x = 0, 1, 2). Установлено, что замещение неодима атомами меди приводит к существенным изменениям спектров оптического поглощения, плазменных и релаксационных частот электронов проводимости. Проведены спин-поляризованные расчеты электронной структуры данных соединений в приближении локальной спиновой плотности с поправкой на сильные электронные корреляции (метод LSDA+U) в 4f-оболочке редкоземельного иона. На основе результатов расчетов плотностей электронных состояний интерпретированы экспериментальные дисперсионные зависимости оптической проводимости в области межзонного поглощения света.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-02-00256, Министерства образования и науки РФ, соглашение 14.А18.21.0076, АВЦП "Развитие научного потенциала высшей школы", фонда "Династия".

1. Введение

Интерметаллические соединения редкоземельных элементов R с никелем типа RNi_5 отличаются разнообразием магнитных структур и электронных характеристик. Уникальные особенности физико-химических свойств данных сплавов являются основой их практического применения в качестве функциональных материалов для постоянных магнитов, магнитотепловых приложений, а также устройств на базе магнитострикционных и магниторезистивных эффектов [1–3]. Особый интерес к изучению свойств соединений RNi_5 стимулирован их способностью к абсорбции и хранению атомарного водорода [4], что привело к созданию портативных энергоемких аккумуляторов на основе (Ni–R–H) [5].

Специфичность магнитных и электронных свойств интерметаллидов RNi5 связана с тем, что энергетические 3d-зоны Ni почти полностью заполнены 5d-электронами внешних оболочек R атомов, вследствие чего вклад атомов Ni в спонтанный магнитный момент является слабым. Магнитное упорядочение в сплавах данной системы связано с косвенным обменным взаимодействием между *R*-ионами через электроны проводимости, а также эффектами кристаллического поля. Установлено, что многие физические свойства соединений RNi₅ существенно изменяются при замещении Ni атомами других *d*- или *p*-металлов вследствие сильного влияния примеси на параметры электронной структуры, кристаллического поля и обменного взаимодействия. Например, в различных псевдобинарных сплавах $RNi_{5-x}M_x$ (M = Al, Си, Fe, Co), являющихся твердыми растворами со структурой исходного бинарного соединения, выявлены

немонотонные концентрационные зависимости кристаллических, электронных, магнитных и термодинамических характеристик [6–9]. Легирование приводит также к значительному улучшению электрохимических характеристик, влияющих на способность данных материалов к абсорбции атомарного водорода [4,10].

Существенные модификации указанных выше свойств при увеличении содержания примеси Си были обнаружены также в системе ферромагнитных интерметаллических соединений NdNi_{5-x}Cu_x ($x \le 2$) с низкими точками магнитных переходов (температура Кюри T_C для NdNi₅ близка к 8 К) [7]. Рост числа атомов замещения приводит к уменьшению спонтанного магнитного момента, магнитной восприимчивости, немонотонному изменению $T_{\rm C}$, а также структурных и электронных характеристик [7,11]. Результаты рентгеновских фотоэмиссионных измерений [11,12] указывают на значительную трансформацию энергетических зон данных сплавов ниже уровня Ферми *E*_F, происходящую при частичном замещении никеля атомами меди. При этом в фотоэмиссионном спектре валентной полосы обнаружен широкий максимум при энергии связи ~ 3.5 eV, идентифицированный как 3*d*-зона Си. Его интенсивность прямым образом зависит от концентрации примеси, а основной вклад в электронную плотность состояний в интервале до 6 eV ниже $E_{\rm F}$ формируется узкими 4f-зонами Nd и широкими 3d-зонами Ni.

Дополнительную информацию об особенностях влияния примеси на эволюцию зонной структуры данных соединений могут предоставить комплексные исследования спектральных характеристик и зонные расчеты энергетических спектров. В данной работе для изучения электронных свойств системы сплавов $NdNi_{5-x}Cu_x$ (x = 0, 1, 2) используются расчеты зонного спектра, проведенные методом LSDA+U, и измерения частотных зависимостей оптических параметров. На основе вычисленной плотности электронных состояний интерпретируются основные структурные особенности дисперсионных кривых межзонной оптической проводимости. Эксперимент и расчеты позволяют определить основные характеристики зонного спектра и их изменение по мере увеличения числа атомов замещения.

2. Расчет плотности электронных состояний

Сплавы NdNi_{5-x}Cu_x (x = 0, 1, 2) обладают гексагональной структурой типа CaCu₅ с пространственной группой симметрии Р6/тт. В элементарной ячейке NdNi5, состоящей из одной формульной единицы, атомы Nd занимают кристаллографическую позицию 1a (0,0,0), тогда как атомы Ni локализованы в двух неэквивалентных по симметрии позициях 2c (1/3, 2/3, 0) и 3g (1/2, 0, 1/2). Параметры *а* и *с* гексагональной решетки растут с увеличением содержания Си и принимают значения: a = 4.956 Å, c = 3.950 Å для NdNi₅, a = 4.984 Å, c = 3.991 Å для NdNi₄Cu и a = 5.006 Å, c = 4.014 Å для NdNi₃Cu₂. Самосогласованные расчеты электронной структуры данных соединений выполнены в приближении локальной электронной плотности с учетом сильных взаимодействий между 4f-электронами атомов Nd — метод LSDA+U [13]. Величины параметров прямого кулоновского и обменного взаимодействий для 4 *f* -оболочки Nd в настоящей работе были вычислены в рамках процедуры сверхъячейки и составили $U = 4.2 \,\text{eV}$ и $J = 0.7 \,\text{eV}$, в отличие от значений U = 6.25 eV и J = 0.9 eV, использовавшихся ранее в работе [11] в качестве подгоночных параметров. Расчеты выполнены в пакете программ ТВ-LMTO-ASA [14] на основе метода линеаризованных маффин-тин-орбиталей в приближении атомных сфер. Интегрирование методом тетраэдров осуществлялось на сетке *k*-точек в обратном пространстве с полным числом $10 \times 10 \times 10 = 1000$ (186 неприводимых *k*-точек). В орбитальный базис были включены МТ-орбитали, соответствующие 6s-, 6p-, 5dи 4f-состояниям Nd, а также 4s-, 4p- и 3d-состояниям Ni. Радиус МТ-сферы Nd составлял порядка 3.6 а.u. и 2.7 a.u. для Ni в обоих типах позиций, соответственно. В расчете моделировалось коллинеарное ферромагнитное упорядочение локальных магнитных моментов на всех узлах решетки, спин-орбитальное взаимодействие в расчетах не учитывалось. Полученные значения магнитных моментов на ионах Nd во всех соединениях близки к $3.1\mu_B$, на ионах Ni — менее $0.2\mu_B$ в NdNi₅ и менее 0.02µ_В в сплавах с медью. При расчете для сплавов с медью для каждого значения x = 1, 2 были выполнены отдельные расчеты для каждой из возможных конфигураций замещения атомов Ni атомами Cu

Рис. 1. Полные (сплошная кривая) и парциальные для Ni 3d- (штриховые кривые), Nd 4f- (темно-серые области) и Cu 3d- (светло-серые области) плотности электронных состояний соединений NdNi₅ (*a*), NdNi₄Cu (*b*) и NdNi₃Cu₂ (*c*), рассчитанные в рамках метода LSDA+U. Уровень Ферми соответствует нулю на шкале энергий.

в элементарной ячейке, а затем проведено усреднение самосогласованных плотностей электронных состояний с соответствующими весами.

Полные плотности электронных состояний N(E) соединений NdNi_{5-x}Cu_x (x = 0, 1, 2), рассчитанные для двух противоположных направлений спина (↑) и (↓), представлены на рис. 1. Здесь же показано распределение парциальных плотностей для 4f-электронов Nd, а также 3*d*-электронов Ni и Cu. Во всех трех соединениях протяженная многопиковая структура N(E), связанная с Ni 3d-зоной, по форме почти идентична для двух спиновых направлений. Область повышенных значений плотности состояний, формируемых электронами данного типа, локализована в заполненной части валентной полосы при энергиях 0-5 eV ниже E_F. Интенсивные пики в ↑-системе зон, расположенные в пределах 3-3.5 eV ниже и при 0.7-1.8 eV выше уровня Ферми, обусловлены $4f_{\uparrow}$ -электронами атомов Nd. Такие же мощные максимумы в 4f -системе зон локализованы при 2.2-3.4 eV. Следует отметить, что полученная в данном расчете структура 4f-зон для двух спиновых направлений отличается от той, что наблюдается в плотностях состояний сходных по структуре соединений $RNi_{5-x}Cu_x$ [15,16], где R = Tb, Но, Ег — элементы из подгруппы тяжелых РЗМ. В случае последних заполненные $4f_{\uparrow}$ - и $4f_{\downarrow}$ -зоны расположены глубоко по отношению к E_F (соответственно при -8 и -6 eV), а система очень узких ($\sim 0.1 \text{ eV}$) пустых $4f_{\downarrow}$ -зон локализована в интервале 1-2 eV выше E_F .

С ростом содержания атомов Cu (x = 1, 2) изменение структуры энергетической зависимости N(E) происходит, главным образом, при энергиях ниже E_F. Расчет показал, что по мере замещения никеля атомами меди происходит существенное перераспределение плотности состояний в интервале $\sim (3-5) \, \mathrm{eV}$ ниже уровня Ферми, в результате которого минимум, наблюдаемый при ~ 2 eV в соответствующей зависимости бинарного сплава, пропадает. При трансформации N(E) наблюдается формирование новой структуры, состоящей из группы максимумов, генетически связанных с 3*d*-зоной Си. Как следует из рис. 1 (b, c), интенсивность и ширина данной структуры существенно зависят от концентрации атомов меди. Характерно, что полученная в данном расчете энергия локализации 3d-зоны Сu близка по величине к определенной ранее для других соединений подобного типа [15,16]. Между тем, при исследовании зонного спектра изоструктурных интерметаллидов системы TbNi_{5-x}Al_x [17] было установлено, что волновая функция А1 3р-электронов в валентной зоне более делокализована, благодаря чему соответствующий вклад в плотность состояний имеет почти бесструктурный вид и равномерно распределен в широкой области энергий.

Энергетические зависимости плотностей электронных состояний, представленных на рис. 1, хорошо соответствуют экспериментальным рентгеновским фотоэмиссионным спектрам данных соединений [11,12]. Расположение, ширина и интенсивность основных структурных особенностей этих спектров, связанных с 3*d*-зонами атомов Ni и Cu ниже уровня Ферми, близки к рассчитанным в настоящей работе значениям.

3. Результаты и обсуждение

Метод получения исследуемых соединений и их аттестация приведены в работе [7]. Спектральные свойства образцов исследованы в интервале длин волн $\lambda = 0.22-16\,\mu\text{m}~(0.078-5.64\,\text{eV})$. Оптические постоянные — показатели преломления $n(\lambda)$ и поглощения $k(\lambda)$ определялись эллипсометрическим способом при однои двукратном отражении света с погрешностью 2–4%. Зеркальные поверхности образцов 14-го класса чистоты приготовлены механическим полированием на мелкодисперсных алмазных пастах. По значениям *n* и *k* могут быть рассчитаны диэлектрические функции, характеризующие оптический отклик среды, в том числе наиболее чувствительный спектральный параметр — оптическая проводимость $\sigma(\omega) = nk\omega/2\pi$ (ω -циклическая частота световой волны), обсуждаемая в данной работе.

Рис. 2. Энергетические зависимости оптической проводимости соединений $NdNi_{5-x}Cu_x$ (x = 0, 1, 2). Кривые сдвинуты вверх по оси ординат относительно друг друга на 10 единиц.

На рис. 2 представлены дисперсионные зависимости оптической проводимости сплавов системы NdNi5-xCux (x = 0, 1, 2). Поведение $\sigma(\omega)$ для всех соединений, независимо от x, в целом типично для сред с металлической проводимостью, что демонстрирует резкий низкоэнергетический спад при $E < 0.5 \, \text{eV}$, свойственный друдевскому механизму поглощения электромагнитной волны ($\sigma \sim \omega^{-2}$). С ростом частоты света характер дисперсии оптической проводимости всех сплавов свидетельствует о доминирующей роли межзонного поглощения, низкоэнергетический порог которого локализован ниже 1 eV. Видно, что ширина полосы квантового поглощения почти постоянна при всех значениях x, тогда как ее структура заметно трансформируется с изменением количества примеси. Так, интенсивный максимум в спектре $\sigma(\omega)$ бинарного NdNi₅, расположенный при энергии 1.15 eV (верхняя кривая), становится менее выраженным в сплаве с x = 1 и практически отсутствует на кривой для соединения с x = 2. В свою очередь, широкий максимум при 3.3 eV отчетливо присутствует только в спектральном профиле $\sigma(\omega)$ тройного соединения NdNi₄Cu, слабо проявляясь в соответствующих зависимостей двух других сплавов.

Конкретный вид кривых $\sigma(\omega)$ в области квантового поглощения, а также их модификация, происходящая при замещении никеля атомами меди, определяются реальным строением энергетических спектров. Поэтому

Рис. 3. Спектры межзонной оптической проводимости соединений NdNi₅, NdNi₄Cu и NdNi₃Cu₂. Кружки — эксперимент, сплошная кривая — расчет в произвольных единицах. Штриховые и штрихпунктирные линии — парциальные вклады квантовых переходов с участием Nd 4*f* - и Cu 3*d*-электронов соответственно. Пунктир — друдевский вклад.

представляет интерес сравнить экспериментальные межзонные оптические проводимости $\sigma_{_{M3}}(\omega)$ для каждого соединения с рассчитанными из соответствующих плотностей электронных состояний. Данные зависимости получены вычитанием друдевских вкладов из опытных спектров. В свою очередь, теоретические межзонные оптические проводимости определены по методу [18] и выражаются интегральной функцией на основе свертки полных плотностей состояний выше и ниже E_F. Такой расчет в произвольных единицах при условии равной вероятности прямых и непрямых переходов представлен на рис. 3 совместно с экспериментальными кривыми $\sigma_{M3}(\omega)$. На рисунке также приведены парциальные вклады в межзонную оптическую проводимость от квантовых переходов с участием электронов 3*d*-зоны Си и 4*f*-зоны Nd.

Сравнение показывает, что для всех трех сплавов дисперсия теоретических кривых $\sigma_{\rm M3}(\omega)$ качественно воспроизводит основные особенности опытных спектров, а также такие параметры, как интервал интенсивного поглощения, его низкоэнергетический порог и плавный спад при энергиях выше 4 eV. Характер трансформации рассчитанных спектров межзонной оптической проводимости с ростом числа атомов замещения в целом соответствует тенденции, наблюдаемой в эксперименте. Для всех исследуемых сплавов заметно качественное сходство тонкой структуры спектров $\sigma_{M3}(\omega)$, полученных из полных плотностей состояний, с соответствующими зависимостями, определяемыми парциальными межзонными вкладами с участием Nd4f-электронов (Ni 3 $d \rightarrow$ Nd 4f-переходы в \uparrow - и \downarrow -спиновых подзонах, а также Nd 4 f_{\uparrow} \rightarrow Nd 4 f_{\uparrow} -переходы). Это указывает на существенную роль 4f-электронов Nd в формировании межзонного поглощения соединений NdNi_{5-x}Cu_x. Такая особенность квантового возбуждения электронов световыми волнами различной частоты кардинально отличается от ситуации, наблюдаемой в абсорбционных спектрах интерметаллидов $RNi_{5-x}Cu_x$, где R — тяжелые РЗМ. В последних, как установлено [15,16], природа межзонного поглощения в исследуемой области спектра связана, главным образом, с электронными переходами между протяженными 3d-зонами Ni, расположенными ниже и выше E_F, а вклад переходов с участием локализованных выше $E_{\rm F}$ узких $4f_{\downarrow}$ -зон очень мал. Вместе с тем, ввиду качественного характера вычислений $\sigma_{\rm M3}(\omega)$, проведенного без учета вероятности межзонных переходов и времени жизни возбужденного состояния, в деталях тонкой структуры опытной и теоретической зависимостей межзонной оптической проводимости нет полной идентичности. Например, величина расчетной $\sigma_{\rm M3}(\omega)$ в низкоэнергетическом интервале $E \leq 0.7\,{\rm eV}$ для бинарного сплава является значительно завышенной, а целый ряд узких пиков, проявившихся в теоретических кривых для сплавов с x = 0, 1, не подтвердились в эксперименте.

Отметим, что в опытных спектрах, характеризующих межзонную оптическую проводимость сплавов с x = 1и 2 (рис. 3, b, c), явно не просматриваются особенности, связанные с 3*d*-электронами Си, несмотря на то что в плотностях состояний (рис. 1) соответствующие зоны представлены интенсивными максимумами. Рассчитанный парциальный вклад таких переходов в $\sigma_{M3}(\omega)$ для этих соединений имеет вид протяженной полосы с широким максимумом вблизи 5 eV (рис. 3, b, c). Естественно, что в суммарной кривой межзонной оптической проводимости такой вклад почти не проявился ввиду того, что он существенно размыт и плавно распределен почти во всей исследуемой области энергий. Подобный характер распределения примесных зон Си в оптических спектрах исследуемых сплавов также не соответствует наблюдаемому в изоструктурных интерметаллидах семейства $RNi_{5-x}Cu_x$ (R = тяжелые РЗМ) [15,16]. В экспериментальных зависимостях $\sigma_{\scriptscriptstyle{\rm M3}}(\omega)$ этих соединений при замещении Ni атомами Cu возникает новая интенсивная полоса квантового поглощения в ограниченном интервале энергий $3.5-5 \,\text{eV}$, формируемая Cu $3d \rightarrow \text{Ni} 3d$ -переходами в обеих спиновых подзонах.

Измерение оптических постоянных в низкоэнергетической (друдевской) области спектра, где влияние меж-

зонных переходов на оптические свойства незначительно, дает возможность рассчитать релаксационные у и плазменные ω_p частоты электронов проводимости. Установлено, что частота релаксации $\gamma = 2\pi/\tau$ (τ — время релаксации), аддитивно учитывающая все виды рассеяния электронов при их возбуждении электромагнитной волной, существенно возрастает с увеличением примеси Си и принимает значения: $2.1 \cdot 10^{14} \, \text{s}^{-1}$ (NdNi₅), $2.8 \cdot 10^{14} \, s^{-1}$ (NdNi₄Cu) и $3.3 \cdot 10^{14} \, s^{-1}$ (NdNi₃Cu₂). Сходную тенденцию изменения проявляет и величина квадрата плазменной частоты ω_n^2 — параметра, зависящего от эффектов межэлектронной корреляции и строения электронного спектра в прифермиевской области [19]: 26 \cdot 10³⁰ s⁻² (NdNi₅), 31 \cdot 10³⁰ s⁻² (NdNi₄Cu) и $35 \cdot 10^{30} \, \text{s}^{-2}$ (NdNi₃Cu₂). Приведенные численные значения γ и ω_p^2 использованы для расчета друдевского вклада в оптическую проводимость, приведенного на рис. 3.

4. Заключение

Исследована электронная структура и спектральные свойства изоструктурных соединений NdNi5-xCux (x = 0, 1, 2). Определены основные особенности эволюции спектров межзонной оптической проводимости, происходящие при замещении Ni атомами Cu. Для всех интерметаллидов самосогласованным методом LSDA+U с учетом сильных корреляций в 4f-оболочке ионов Nd рассчитаны спин-поляризованные плотности электронных состояний. Установлена природа энергетических зон, участвующих в формировании оптического поглощения в исследуемом интервале энергий. Главные структурные особенности, наблюдаемые в экспериментальных кривых оптической проводимости, идентифицированы с теоретическими зависимостями. Показано, что характер дисперсии опытных кривых $\sigma(\omega)$ в области межзонных переходов удовлетворительно объясняется в рамках представленного расчета N(E). Установлен ряд различий в спектрах межзонной проводимости данных соединений от соответствующих зависимостей, полученных для изоструктурных интерметаллидов с тяжелыми РЗМ. Из оптических данных в друдевском диапазоне частот определены релаксационные и плазменные частоты электронов проводимости.

Список литературы

- É. Trémolet de Lacheisserie, D. Gignoux, M. Schlenker. Magnetism: Materials and Applications. Springer, Berlin (2005). 517 p.
- [2] Н.В. Мушников. УФН 182, 450 (2012).
- [3] K.A. Gschneidner, jr, V.K. Pecharsky, A.O. Tsokol. Rep. Progr. Phys. **68**, 1479 (2005).
- [4] B. Sakintuna, F. Lamari-Darkrim, M. Hirscher. Int. J. Hydrogen Energy 32, 1121 (2007).
- [5] X. Zhao, L. Ma. Int. J. Hydrogen Energy 34, 4788 (2009).
- [6] E. Burzo, A. Takàcs, M. Neumann, L. Chioncel. Phys. Status Solidi. C 1, 3343 (2004).

- [7] A.G. Kuchin, A.S. Ermolenko, Yu.A. Kulikov, V.I. Khrabrov, E.V. Rosenfeld, G.M. Makarova, T.P. Lapina, Ye.V. Belozerov. J. Magn. Magn. Mater. **303**, 119 (2006).
- [8] A.V. Lukoyanov, A. Haldar, A. Das, A.K. Nayak, K.G. Suresh, A.K. Nigam. J. Appl. Phys. **109**, 07E152 (2011).
- [9] A. Bajorek, G. Chelkowska, B. Andrzejewski. J. Alloys Comp. 509, 578 (2011).
- [10] J.-L. Bobet, S. Pechev, B. Chevalier, B. Darriet. J. Alloys Comp. 267, 136 (1998).
- [11] E. Burzo, T. Crainic, M. Neumann, L. Chioncel, C. Lazar. J. Magn. Magn. Mater. 290–291, 371 (2005).
- [12] T. Toliński, G. Chelkowska, A. Hoser, A. Kowalczyk. J. Alloys Comp. 442, 286 (2007).
- [13] V.I. Anisimov, F. Aryasetiawan, A.I. Lichtenstein. J. Phys.: Cond. Matter 9, 767 (1997).
- [14] O.K. Andersen. Phys. Rev. B 12, 3060 (1975).
- [15] I.A. Nekrasov, E.E. Kokorina, V.A. Galkin, Yu.I. Kuz'min, Yu.V. Knyazev, A.G. Kuchin. Physica B 407, 3600 (2012).
- [16] Yu.V. Knyazev, A.V. Lukoyanov, Yu.I. Kuz'min, A.G. Kuchin. Phys. Status Solidi B 249, 824 (2012).
- [17] Ю.В. Князев, А.В. Лукоянов, Ю.И. Кузьмин, А.Г. Кучин. ФТТ 55, 343 (2013).
- [18] C.N. Berglund, W.E. Spicer. Phys. Rev. 136, A1044 (1964).
- [19] М.И. Каганов, В.В. Слезов. ЖЭТФ 32, 1496 (1957).